005533474

На правах рукописи

Бовдунов Александр Леонидович

ПРОЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В НОВОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПОРЯДКЕ

Специальность 23.00.04 –
«Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

26 СЕН 2013

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор политических наук
А.Г. Дугин

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Л.О. Терновая.

кандидат политических наук
Н.А. Тамарчина

Ведущая организация: Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международных отношений

Защита диссертации состоится 15 октября 2013 года в 15 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус «Шуваловский», факультет политологии, ауд. Г-613

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж, комн. 812.

Автореферат разослан «12» сентября 2013г.

И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета Д 501.001.47
Доктор философских наук Ю.И. Шелистов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Традиционно геополитика рассматривала Восточную Европу в качестве ключевого региона. С момента вхождения этого понятия в геополитический лексикон «Восточная Европа» рассматривается как «буферная зона», позволяющая океаническим державам, прежде всего Великобритании и Франции, а потом и США, искусственно отделять Россию как Хартленд от континентальной Европы во главе с Германией, не допуская, таким образом, объединения сил двух важнейших континентальных держав. Рассмотрение Восточной Европы в таком качестве стало приоритетным для теории атлантистской геополитики и отразилось на конкретных внешнеполитических действиях западных государств как в период между двумя мировыми войнами, так и после распада системы социализма.

В настоящее время место современной Восточной Европы в геополитической структуре мира можно обозначить как зону влияния США. Руководство стран Восточной Европы рассматривает себя в качестве форпоста Запада и атлантизма на Востоке. Вместе с тем, нужно отметить, что последнее время в Восточной Европе растут настроения евроскептицизма и разочарования в либерально-демократической системе, в ценностях современного западного общества[1]. Неприятие широкими слоями населения ценностной составляющей глобализации, недовольство либеральными реформами в экономической сфере, углубляющийся экономический кризис делают позиции политических элит, ориентирующихся на США как центр современной мировой системы, шаткими. Сохраняются серьезные как экономические, так и политические и культурные различия между Западной и Восточной частями Европы. Серьезного успеха добиваются партии консервативной и национал-популистской ориентации, программы которых содержат, в том числе, и требования отказа от ориентации на США во внешней политике, постулируют необходимость перехода к многополярному мироустройству в качестве наиболее желательного императива развития.

Анализ существующих внутри Восточной Европы тенденций к поддержке идеи многополярного мира, анализ концепций восточноевропейских авторов о месте и роли Восточной Европы в такой международной системе, принципиальных вопросах ее организации позволяют не только более основательно рассмотреть теоретические вопросы многополярности в целом, но и выработать такую геополитическую модель, которая соответствовала бы интересам, как России, так и восточноевропейцев, модель, в которой страны Восточной Европы перестали бы выполнять функцию санитарного кордона и заняли бы достойное место в многополярной мировой системе. Кроме того, необходимо проанализировать и оценить потенциал атлантистских проектов, ориентированных на Восточную Европу, в частности, проектов отвергающих принцип многополярности.

---

[1] Игрицкий Ю. Введение / Национализм и популизм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 8.

Россия, принципиально заинтересованная в уничтожении «санитарного кордона»,[2] может предложить свой проект для Восточной Европы, проект альтернативной геополитической организации, не ориентированной на США, который теоретически должен строиться на этнических, культурных и цивилизационных особенностях восточноевропейских обществ.

Рассмотрение альтернативных статус-кво проектов геополитической реорганизации Восточной Европы, как евразийских (континенталистских) так и атлантистских, необходимость формулирования конструктивного российского проекта для этого геополитически важного региона обуславливают актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на актуальность темы как для теоретических изысканий, так и для практической политики, цельных, комплексных исследований проектов геополитической реорганизации Восточной Европы ни в отечественной, ни в зарубежной научной среде не было представлено. «Восточная» или «Восточная и Центральная» или просто «Центральная Европа» являются темами многих исследований, как политологических, так и социологических и исторических. Однако в существующей литературе по данному вопросу отсутствуют четкие критерии выделения соответствующего региона, зачастую произвольно проводится граница между понятиями «Восточная», «Центральная» и «Восточная и Центральная» Европа. Не многие исследования рефлексируют по поводу политической коннотации данных понятий и пытаются провести базовый дискурсивный анализ их употребления и геополитической функции.

В посвященных Восточной Европе работах, обращающихся к теоретическому наследию Мишеля Фуко, прежде всего к концепции «правящих дискурсов»[3], и к теории «ориентализма» Эдварда Вади Саида[4], вскрывается политическая и де-факто геополитическая функция дискурсов как «Восточной», так и «Центральной Европы», как создающих устойчивые политико-географические образы, определяющих их границы, закрепляющих отношения господства и подчинения между США и ЕС, с одной стороны, и восточной окраиной Европы - с другой. Однако эксплицитно эти исследования не заявляют о том, что рассматривают проблему геополитического характера. Среди подобных работ стоит отметить открывшую дискуссию по данной проблематике книгу Л. Вульфа «Изобретая Восточную Европу, карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения»[5], а также монографии и публикации иностранных ученых Т. Диеса, М. Куус, М. Берналя, А.Ф. Коля, С. Янсена, И. Нойманна, В. Голдсворта, М. Тодоровой, А. Хаммонда, Д. Белича, О. Славича, А. Гёзим[6]. Среди работ

---

[2] Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 2000. С. 428.

[3] Фуко М. Воля к истине, по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. С. 49-95.

[4] Саид Э. Ориентализм: западные концепции Востока. СПб, 2006.

[5] Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.

[6] Diez. T. Europe's Others and the Return of Geopolitics// Cambridge Review of Internationall Affairs. Vol. 17. Number 2, July 2004. Pp. 319-335; Kuus M. Europe's eastern expansion and the reinscription of otherness in East-Central Europe // Progress in Human Geography 28, 4 (2004). Pp. 472-489; Bernal M. Black Athena: Afro-Asiatic Roots of Classical Civilization: The Fabrication of Ancient Greece, 1785-1985. New York: Vintage Books, 1991; Коля А.Ф. Концепция «Центральной Европы» в творчестве Милана Кундеры, Юрия Андруховича и Анджея Стасюка // Европа: Журнал польского института международных дел. 2002. Т.2. № 2(3). С. 131-154; Янсен С. Повседневный ориентализм:

российских авторов, освещающих особенности внешней и внутренней политики восточноевропейских стран, используя теоретические наработки теории «ориентализма» в целом и части вышеупомянутых иностранных авторов, необходимо отметить исследования А.И. Миллера[7].

В отдельную группу стоит выделить труды классиков геополитики, в которых наряду с рассмотрением базовых принципов этой дисциплины затрагиваются и проблемы геополитики Восточной Европы. Это работы Х.Дж. Маккиндера, Н. Спикмена, И. Боумена, Дж. Берхема, С. Коэна, Р. Штрауса-Хупе, Дж. Кеннана, Ф. Семпа, К.С. Грея, З. Бжезинского, К. Хаусхофера, Ф. Науманна, Ж. Тириара, А.Г. Дугина и др[8].

Более подробно геополитика отдельных стран Восточной Европы и региона в целом как в исторической ретроспективе, так и в контексте расширения ЕС и НАТО, рассматривается в специализированных трудах таких авторов, как О. Крейчи, И. Бэдеску, А. Дэусон, Р.Фаун, А. Динсдейл, С. Энгель ди-Мауро, М.Е. Каминска, А. Петерсен, Й. О. Лессер, И. Ромсич, Б. Кирали, Х. Мурицен, А. Вифель, О. Тунандер, П. Баев, В.И. Айнагель, М.Куус, Я. Зилонка, А. Лашас, П. Аальто[9]. Аспекты геополитики субрегионов Черного и Балтийского морей

Восприятие «Балкан» и «Европы» в Белграде и Загребе / Игрицкий Ю. И. (отв. ред.) Восточная Европа: Национальные культуры в контексте глобализации и интеграции: Сб. обзоров и реф. М., 2005. С. 119-126; Neumann I.B. The Uses of the Other. "The East" in European Identity Formation. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; Goldsworthy V. Inventing Ruritania: the imperialism of the imagination. New Haven, Connecticut: Yale University Press, 1998; Todorova M. Imagining the Balkans. Oxford: Oxford University Press, 1997; Hammond A. The Balkans and the West: constructing the European other, 1945-2003. Bodmin, UK: Ashgate Publishing, Ltd., 2004; Bjelić D., Savic O. Balkan as metaphor: between globalization and fragmentation. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2002; Gëzim. A. Western Media and the European "Other": Images of Albania in the British Press in the New Millennium // Albanian Journal of Politics. 2005. №1 (1). P. 4-25.

[7] Миллер А.И. Тема Центральной Европы: История, современные дискурсы и место в них России // Регионализация посткоммунистической Европы: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2001; Миллер А.И. Ментальные карты историка. И связанные с ними опасности. [Электронный ресурс]. URL: mion.sgu.ru/empires/docs/mental.doc (дата обращения – 14.06.2011); Миллер А.И. Формирование новой системы международных отношений на востоке Европы. М.: ИНИОН РАН, 2006.

[8] Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. N.Y., 1942; Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. 1904. № 23; Spykman N. The Geography of the Peace. N.Y.: Harcourt, Brace and Company, 1944; Bowman I. The new world: problems in political geography. Chicago: World Book Company, 1928; Burham J. The struggle for the world. N.Y., 1947; Cohen S.B. Geography and Politics in a World Divided. N.Y.: Praeger, 1963; Strauzs-Hupe R. The zone of indifference. N.Y.: Putnam, 1952; Кеннан Дж.Ф. Проблемы внешней политики США. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1956; Sempa F. Geopolitics: from the Cold War to the XXI century. N.Y., 2007; Gray C.S. The geopolitics of the nuclear era: heartland, rimlands, and the technological revolution. New York: Crane Russak & Co, 1977; Brzezinski Z. Grand Failure: The Birth and Death of Communism in the Twentieth Century. N.Y.: Charles Scribner's Son, 1989; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.Y.: Basic Books, 1997; Thiriart J.F. Europe, an empire of 400 million people: a nation built from a historic party. Bruxelles: Gérard Désiron, 1965; Хаусхофер К. О геополитике. М.: Мысль, 2001; Науманн Ф. Срединная Европа / Исаев Б.А. Геополитика: Хрестоматия. СПб., 2007; Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России М., 2000; Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проект, 2011.

[9] Krejčí O. Geopolitics of the Central European region: the view from Prague and Bratislava. Prague: 2005; Badescu I. Tratat de geopolitica. Bucuresti: 2004; Dawson A.H., Fawn R. The changing geopolitics of Eastern Europe. N.Y.: Routledge, 2002; Dingsdale A. Mapping modernities: geographies of Central and Eastern Europe, 1920-2000. N.Y.: Routledge, 2002; Engel-Di Mauro S. The European's burden: global imperialism in EU expansion. N.Y.: Peter Lang, 2006; Kaminska M. New geopolitics of Central and Eastern Europe: between European Union and United States. Warsaw: Stefan Batory Foundation, 2005; Petersen A. The World Island: Eurasian Geopolitics and the Fate of the West. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2011; Lesser I.O. Greece's new geopolitics. Santa Monica: RAND, 2006; Romsics I., Király B.K. Geopolitics in the Danube region: Hungarian reconciliation efforts, 1848-1998. Budapest: Central European University Press, 1999; Mouritzen H., Wivel A. The geopolitics of Euro-Atlantic integration. N.Y.: Routledge, 2005; Tunander O., Baev P., Einagel V.I. Geopolitics in post-Wall Europe: security, territory and identity. London: SAGE, 1997; Kuus M. Geopolitics reframed: security and identity in Europe's eastern enlargement. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2007; Zielonka J. Europe as

отмечены в работах О. Кнудсена, Г.П. Херда, Т. Айбака, Т. Адамса[10]. Среди российских авторов определенное внимание геополитике Восточной Европы уделили В.А. Дергачев, Н.А. Нартов, В.Л. Цимбурский[11]. Также следует выделить посвященный геополитике Восточной Европы специальный выпуск журнала «Геополитика», издаваемого кафедрой социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова[12], и выпущенный ИНИОН РАН под редакцией Т.Г. Битковой и Л.Н. Шаниевой сборник обзоров и рефератов «Восточная Европа в современной геополитике»[13].

В публикациях по Восточной Европе отечественных ученых-международников геополитический подход занимает скромное место, а само понятие «геополитика» зачастую трактуется довольно отвлеченно, в отрыве от базового геополитического принципа - дуализма Суши и Моря. Несмотря на это работы И.Я. Кобринской, А.А. Языковой, С.П. Глинкиной, И.И. Орлика, выпускаемые ИНИОН РАН сборники обзоров и рефератов, а также издаваемый МГИМО (У) МИД РФ журнал «Восточная Европа. Перспективы»[14] информативны, хотя и не дают целостной картины не только геополитических альтернатив развития региона, но и представления о его географической организации в целом. Даже в этих исследованиях проблема рассматривается авторами фрагментарно, комплексного исследования по теме диссертации в научной литературе нет.

Несмотря на наличие достаточного количества литературы по отдельным вопросам, касающимся внешней политики ряда восточноевропейских стран, аспектов международных отношений в регионе, ни в российских, ни в зарубежных научных кругах вопрос о критическом исследовании и детальном анализе современных проектов геополитической реорганизации Восточной Европы не ставился. Также почти не поднимался вопрос о выработке целостного,

---

Empire: The Nature of the Enlarged European Union: Oxford University Press, 2007; Lašas A. European Union and NATO Expansion: Central and Eastern Europe. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2010; Aalto P. Constructing post-Soviet geopolitics in Estonia. N.Y.: Routledge, 2003.

[10] Knudsen O. Stability and security in the Baltic Sea region: Russian, Nordic, and European aspects. N.Y.: Routledge, 1999; Herd G.P. Black Sea geopolitics: dilemmas, obstacles & prospects: Conflict Studies Research Centre, RMA Sandhurst, 2000; Aybak T. Politics of the Black Sea: dynamics of cooperation and conflict. London: I.B.Tauris, 2001; Adams T.D. Europe's Black Sea dimension. Brussels: CEPS, 2002.

[11] Дергачев В.А. Геополитические трансформации Восточной Европы // INTERNATIONAL DIALOGUE (Международный диалог). 2005. № 1-2. С. 53-75; Нартов Н.А. Геополитика. М.:2007; Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом. Цивилизация и ее геополитика. М.: Едиториал УРСС, 2010.

[12] Геополитика. Восточная Европа. 2011. Вып. 10.

[13] Биткова Т.Г., Шаншиева Л.Н. Восточная Европа в современной геополитике: сборник обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2008.

[14] Кобринская И.Я. Россия и Центральная Восточная Европа после Холодной Войны. М.: 1997; Языкова А.А. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М.: 2007; Глинкина С.П., Орлик И.И. Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX-начале XXI века. М.: Наука, 2005; Шаншиева Л.Н. Восточная Европа на новом пути: хроника событий, документы, комментарии. М.: ИНИОН РАН, 1994; Шаншиева Л.Н., Лыкошина Л.С. Посткоммунистическая Восточная Европа: новые межгосударственные отношения и внешнеполитические ориентиры: сборник статей, обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 1996; Игрицкий Ю.И. Восточная Европа: национальные культуры в контексте глобализации и интеграции. М.: ИНИОН РАН, 2006; Игрицкий Ю.И. Регионализация посткоммунистической Европы: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН, 2001; Игрицкий Ю.И. Восточная Европа в начале XXI века. М.: ИНИОН РАН, 2004; Игрицкий Ю.И. Страны Восточной Европы и Россия. Взаимоотношения в начале XXI века. М.: ИНИОН РАН, 2005; Игрицкий Ю.И. Национализм и популизм в Восточной Европе: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2007; Игрицкий Ю.И. Страны Восточной Европы в поисках новой идентичности: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2006;; Восточная Европа. Перспективы. 2011. №1.

учитывающего интересы восточноевропейцев и особенности региона, российского геополитического проекта для Восточной Европы. Исключением можно назвать книги А.Г. Дугина «Основы геополитики» и «Геополитика». Однако в первом труде этот автор описывает лишь принципиальные моменты российской геополитики в отношении некоторых восточноевропейских стран, что важно, но требует дальнейшей детальной проработки. Предложенный в «Геополитике» план «Великой Восточной Европы» также не конкретизирован и требует содержательного развития.

Обзор степени научной разработанности проблемы позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на наличие работ по проблеме, как теоретических, так и практических, в основном они выполнены в рамках сравнительно-политологического, исторического и социологического подходов. Между тем, ракурс геополитического анализа открывает новые возможности для научного поиска. Исследования проектов геополитической реорганизации Восточной Европы в новом международном порядке ранее не проводились, данная диссертация стремится восполнить эту лакуну.

Актуальность проблемы и вопросы, требующие разрешения, определили объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступает Восточная Европа как геополитический регион и политико-географический образ, и связанная с этим образом совокупность дискурсивных практик.

Предметом диссертационного исследования являются проекты геополитической реорганизации данного региона, особенности актуального геополитического положения стран Восточной Европы, их место и роль в современной системе международных отношений.

Целью диссертационной работы является критическое исследование современной геополитической организации региона Восточной Европы и альтернативных ей проектов.

Реализация цели предполагает постановку и решение следующих **задач исследования**:

1. Определить границы геополитического региона Восточной Европы.
2. Выяснить сходства и различия между политико-географическими образами Восточной и Центральной Европы, применяющимися применительно к одному и тому же географическому пространству, проанализировать формирующие их дискурсивные практики.
3. Обозначить специфику геополитической функции вышеупомянутых образов.
4. Проанализировать современную геополитическую организацию региона Восточной Европы, роль и функции восточноевропейских стран в современной геополитике.
5. Описать и проанализировать альтернативные атлантистские проекты геополитической организации региона.
6. Проанализировать альтернативные евразийские проекты геополитической организации региона.

7. Определить ключевые положения, на которых может основываться российский проект «Великой Восточной Европы».

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретической основой исследования выступают работы классиков геополитики, современных представителей различных геополитических школ, труды отечественных и зарубежных ученых в области геополитики, регионоведения, политологии, социологии, международных отношений.

Изучение альтернатив геополитической организации Восточной Европы опирается на методы и теоретические подходы, позволяющие всесторонне рассмотреть предмет исследования.

Диссертация стремится максимально использовать возможности цивилизационного подхода, опираясь на теоретические положения концепций А.С. Панарина, А. Тойнби, Н.Я. Данилевского, Н. С. Трубецкого, С. Хантингтона, П. Катценштайна, Ф. Петито, Дж. Хобсона[15].

Помимо методов классической и критической геополитики, методов анализа дискурсивных практик, применяется и ряд общенаучных методов: сравнительный анализ, сравнительно-функциональный метод, общелогический метод, а также исторические методы – историко-генетический и историко-типологический, позволяющие проследить эволюцию геополитической идентичности региона, структурные черты его геополитической организации, изменения и преемственность во внешней политике стран Восточной Европы, основных внешнеполитических концепциях и геополитических доктринах. Необходимость комплексного и как можно более широкого рассмотрения региона влечет за собой использование междисциплинарного подхода.

Источниковедческая основа диссертации включает в себя следующие виды письменных документов:

1. Международные договоры.
2. Законодательные акты и законопроекты государств Восточной Европы (включая проекты Конституций). Официальные документы Европейского Союза.
3. Концепции национальной безопасности и другие основополагающие документы в области внешней политики восточноевропейских государств, России, НАТО и ЕС.
4. Опубликованные документы Службы Внешней Разведки РФ.

---

[15] Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002; Панарин А.С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе: (между атлантизмом и евразийством), М.: ИФРАН, 1995; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003.
Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2004; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Известия, 2003; Трубецкой Н. С. Европа и человечество/ Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2001. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003; Katzenstein P. (ed) Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives NY: Routledge, 2009; Petito Fabio. Dialogue of Civilizations as Global Political Discourse: Some Theoretical Reflections//The Bulletin of the World Public Forum 'Dialogue of Civilizations', vol. 1 no. 2, 21-29. 2004; Hobson J. M. The Eurocentric Conception of World Politics: Western International Theory, 1760–2010. Cambridge: Cambridge University, 2011.

5. Интервью, речи и авторские статьи в прессе политических деятелей, глав государств и международных организаций.
6. Данные социологических исследований.
7. Статистические данные.
8. Материалы периодической печати.
9. Аудиовизуальные источники.
10. Интернет-ресурсы.

Рабочая гипотеза исследования. Основными альтернативами геополитической реорганизации Восточной Европы в настоящее время являются воплощающийся в жизнь атлантистский проект, сущность которого состоит в подчинении стран Восточной Европы интересам США и НАТО, строительстве на их основе «санитарного кордона» между Россией и Европой и использование их в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения на Восток, а также потенциально возможный евразийский проект, в котором регион Восточной Европы становится самостоятельным и независимым от влияния морских держав пространством большой Европы, одним из опорных пунктов многополярного мира. Переориентация на идеи многополярного мира и евроконтинентализма в противовес евроатлантизму пользуется определенной поддержкой, как в политических, так и интеллектуальных кругах современной Восточной Европы.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной науке в нем комплексно исследуются альтернативные проекты геополитической реорганизации Восточной Европы, в том числе выдвигаемые в самих восточноевропейских странах. При достижении основной цели диссертации и решении поставленных задач были достигнуты следующие результаты, также имеющие научную новизну:

1) Выявлены сходства и различия между политико-географическими образами Восточной и Центральной Европы, проанализированы формирующие их дискурсивные практики, их структурные компоненты и эволюция. Проанализирована их геополитическая функция как конституирующих специфические отношения господства и с одной стороны, с другой, превращающих Россию в конституирующего «Другого» Восточной Европы, важного для выстраивания ее идентичности, вечного геополитического противника. Введено и определено обобщающее понятие «дискурса Восточной Европы» («восточноевропейского дискурса»).

2) Произведен детальный анализ проектов по закреплении атлантистской геополитической ориентации региона, инициаторами, которых являются как сами восточноевропейские страны, прежде всего Польша и Румыния, так и ЕС и США.

3) Проанализированы альтернативные атлантистским евразийские, континенталистские проекты геополитической организации региона. Определена основная социальная и политическая база идеи многополярного мира в странах Восточной Европы: национал-популистские, традиционалистские политические партии и движения.

4) Выявлены ключевые положения, на которых может основываться российский геополитический проект для Восточной Европы. Отмечено, что он должен опираться на уже существующие восточноевропейские альтернативные

проекты, на то общее, что их объединяет, чтобы таким образом отвечать ожиданиям восточноевропейцев. На основании такого анализа выдвинуто утверждение о возможном российском проекте для Восточной Европы как проекте ценностном, опирающемся в первую очередь на «мягкую силу», «soft power», выдвигающем ценностную консервативную альтернативу социокультурной системе современности.

Основные положения, выносимые на защиту

1) В настоящее страны Восточной Европы формируют «санитарный кордон» между США и Россией. Существующие атлантистские проекты геополитической организации Восточной Европы как разработанные американцами (проект «Новой Восточной Европы», «Сообщество стран демократического выбора»), так и самими восточноевропейцами, отдельные аспекты внешней политики восточноевропейских государств в отношении России и своих восточных соседей, позволяют говорить о том, что восточноевропейские государства играют роль атлантистского плацдарма в отношении СНГ.

2) Альтернативные атлантистским проекты, направленные на построение многополярного мира поддерживаются в Восточной Европе силами национал-популистской ориентации, опирающимися на массы, недовольные экономическими, политическими и культурными последствиями вхождения в НАТО и ЕС и в целом в нынешнюю западную цивилизации.

3) Дискурс «Центральной Европы», формируемый вокруг соответствующего геополитического образа, влияет на политику и отношение восточноевропейских стран к России, как значимому «Другому», а дискурс образа «Восточной Европы», в свою очередь на политику и отношение стран Западной Европы и США к восточноевропейским странам. Формируя на одном полюсе чувства отторжения и представление о России как враге, геополитическом противнике, а на другом - отношения господства и подчинения, комбинация этих дискурсов закрепляет и постоянно воссоздает современную геополитическую организацию Восточной Европы.

4) Снятие дискурсов как Центральной (в его нынешнем виде), так и Восточной Европы, вскрытие их властной природы и манипулятивной функции, переформатирование образа Восточной Европы является принципиальным моментом для создания альтернативного атлантистскому проекта геополитической организации региона.

5) В среде восточноевропейских интеллектуалов выдвигается значительное количество геополитических концепций, направленных на преодоление атлантистского вектора во внешней политике своих государств и движение если не в сторону прямого союза с Россией, то формирования многополярной мировой системы.

6) Россия принципиально заинтересована в уничтожении «санитарного кордона» и может предложить свой геополитический проект для Восточной Европы, который теоретически должен строиться на этнических, культурных и цивилизационных особенностях восточноевропейских обществ.

7) С точки зрения теории социокультурной динамики те вызовы, с которыми сталкиваются восточноевропейские общества, идентичны тем, с

которыми сталкивается и Россия. Общность проблем вполне может быть конвертирована в концептуальную общность их решений и в виде «мягкой силы» - в геополитический ресурс, если Россия предложит иную цивилизационную альтернативу, нежели та, что предлагается Восточной Европе в рамках западной социокультурной суперсистемы, принадлежность к которой определяет и геополитическую ориентацию на ее центр – США.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она исследует различные аспекты геополитики Восточной Европы, выявляет структурные характеристики объекта и предмета исследования, рассматривает альтернативные проекты геополитической организации региона. Диссертация расширяет теоретические подходы в геополитике, на примере Восточной Европы рассматривая геополитическую функцию политико-географических образов и связанных с ними дискурсивных практик. Такое исследование позволяет лучше понять геополитические процессы в регионе, взаимосвязь внешней политики и внутриполитической ситуации отдельных стран, взаимосвязь между геополитическими и социокультурными процессами. Работа позволяет по-новому взглянуть на страны Восточной Европы, понять их действия на внешнеполитической арене, позволяет увидеть возможный потенциал изменения их геополитической роли.

Практическая значимость исследования

Результаты работы могут быть использованы при выработке рекомендаций в области внешней политики России или иных геополитических акторов.

Диссертационное исследование может служить дополнительным аналитическим материалом при разработке внешнеполитической стратегии России в отношении пространства Восточной Европы.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов, чтении лекционных курсов по политологии, социологии пространства, политической социологии, геополитике, специальных курсов по геополитике Восточной Европы, внешней политике США, России, ЕС в этом регионе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования, теоретические подходы и выводы нашли отражение в научных публикациях автора, а также изложены на научных конференциях и семинарах, в частности на конференциях «Сорокинские чтения» 2010, 2011 годов, «Ломоносов 2011» и Международной научной конференции «Геополитика многополярного мира» на Социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 4 октября 2011г, на Международной научной конференции «Теория многополярного мира», проходившей 22-23 апреля 2012 г. на Социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии международных отношений Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

По теме диссертационного исследования опубликованы работы, включая статьи в центральных и региональных журналах, сборниках научных трудов и докладов на международных и всероссийских конференциях, в том числе

научные статьи в журналах, в которых ВАК России рекомендует публикацию основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав (параграфов), заключения и библиографического списка. Структура построена по проблемно-логическому принципу.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ степени ее научной разработанности, определяется объект и предмет, ставится цель, формулируются задачи, дается характеристика основных методологических принципов исследования, отмечается ее теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна работы, определяются эмпирическая база и степень апробации исследования.

Первая глава **«Восточная Европа: политико-географический образ и современная геополитическая ситуация»** посвящена анализу понятий «Восточная Европа», «Центральная Европа» и «Восточная и Центральная Европа», описанию геополитических функций соответствующих им политико-географических образов, рассмотрению основных элементов актуальной геополитической организации региона.

В первом параграфе первой главы **«Политико-географические образы и концепция ориентализма: политико-географический образ Восточной Европы»** проводится анализ понятий «Восточной» и «Центральной Европы и сопровождающих их дискуссий. Ожесточенный характер споров вокруг применяемого термина позволяет предположить, что уже само название не является нейтральным. С точки зрения геополитики необходимо понять его геополитическую функцию, понять смысл того географического образа, что скрывается за понятием «Восточной» или «Центральной Европы». Автор ссылается на современного американского геополитика Д. Слоана, согласно которому важнейшей составляющей геополитического подхода является приоритет, отдаваемый воображаемым пространственным взаимоотношениям[16].

Понятие «Восточной Европы» рассматривается через призму теории отечественного географа Д.Н. Замятина как географический образ[17], аффектирующий действия как внешнеполитических, так и внутриполитических акторов. Опираясь на труды Д. Замятина, методологию «ментальной географии» Е.С. Толманна, а также на теоретическое наследие ряда западных ученых, в частности выводы и методологию концепции «ориентализма» Э. Саида, учение М. Фуко о «дискурсах власти» и развивавшего положения этих подходов применительно к Восточной Европе Л. Вульфа, автор подробно рассматривает методологию и теоретические предпосылки исследования политических функций политико-географических образов в целом и проводит дискурсивный анализ

[16] Дугин А.Г. Геополитика. М.: 2011. С.130

[17] Замятин Д.Н. Феноменология географических образов // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 12-21.

политико-географического образа «Восточной Европы». Отмечая важность дискурсивного анализа, диссертант цитирует современного российского ученого А. И. Миллера, отмечая, что «только выяснив для себя разнообразные интересы и «тенденциозности», связанные с различными концепциями Центральной Европы или Восточной Европы, можно использовать эти понятия».[18]

Рассматривая дискурс Восточной Европы, автор приходит к выводу, что он создавался как один из субпродуктов ориентализма. Дискурс «ориентализма» или Восточной Европы, отделяя низших от высших, «цивилизованных» от «дикарей», устанавливает специфические властные отношения, в которых восточноевропейцам всегда уготована роль ведомых, тех, кто подчиняется, цивилизуется, рискуя так и никогда не цивилизоваться, пока данный дискурс не будет снят.

Во втором параграфе первой главы **«Дискурс «Центральной Европы» и его геополитическая функция»** исследуется история возникновения и развития современного политико-географического образа Центральной Европы, а также рассматривается геополитическая функция соответствующего ему дискурса.

Исследуя генезис современного политико-географического образа «Центральной Европы», отмечается, что он напрямую не соотносится ни с идеями использовавших похожий термин австрославистов XIX века, ни пан-германисткой концепции Mitteleurora (Срединная Европа) Фридриха Науманна. Его генезис восходит к диссидентским и эмигрантским кругам стран Восточной Европы середины XX века, которые пользовалось как материальной, так и политической и информационной поддержкой стран Запада, прежде всего США.

Важным отличием современного образа Центральной Европы, культивируемого в странах региона, является понимание России как «значимого Другого» Центральной Европы, его антипода, подчеркнутая демонизация образа нашей страны, приписывание ему преимущественно негативных черт[19]. Эти страны становятся удобным плацдармом для НАТО и США, а все рассуждения о своей исключительности лишь оттеняют атлантистские устремления элит этих государств[20]. Центральноевропейский дискурс утверждает свое господство как дискурс антироссийский и атлантистский и, таким образом, приводит к атлантистской доминации в этом регионе.

В то же время, внутри самого Запада политико-географический образ стран, считающим себя центральноевропейскими, не отличается по своим основным параметрам от прежнего образа Восточной Европы. Дискурс Центральной Европы, который поддерживали США и другие страны Запада, оказывается геополитическим инструментом. Хотя он и продолжает «править», отделяя восточноевропейские страны от России и выдвигая их на передовую антироссийской борьбы, Восточная Европа продолжает оставаться на положении «младшего брата», подлежащего контролю и воспитанию.

---

[18] А.И.Миллер. Ментальные карты историка. И связанные с ними опасности. [Электронный ресурс]. URL

[19] Нойманн И.Б. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. С. 192-214..

[20] Миллер А. И. Тема Центральной Европы: История, современные дискурсы и место в них России // Регионализация посткоммунистической Европы: Сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 33-65.

Подводя итог анализу геополитической функции дискурсов Центральной и Восточной Европы, отмечая их взаимосвязанность и комбинаторность, автор делает вывод, что Восточная Европа (в контексте геополитики) – это комбинация политико-географических образов, охватывающих зону «санитарного кордона» между континентальной Европой и Россией и обладающих одной результирующей геополитической функцией. В настоящее время этой функцией является поддержание целостности санитарного кордона, восприятие России как «Другого», расширение географического пространства данных политико-географических образов. Альтернативой нынешнему состоянию может быть либо дальнейшая территориальная экспансия этого образа и присущих ему дискурсивных и властных практик на страны западного фланга СНГ, либо переформулирование образа Восточной Европы, снятие нынешнего восточноевропейского дискурса, создание нового образа Восточной Европы, которому бы соответствовал новый идеологический (мировоззренческий) и геополитический проект, базирующийся на присущих народам этого региона особенностях.

В третьем параграфе первой главы **«Восточная Европа: цивилизационные особенности и современная геополитическая ситуация»** автор рассматривает соотношение цивилизационных особенностей, присущих странам Восточной Европы и их преломление в дискурсах Центральной и Восточной Европы. Кроме того, исследуется роль, которую в современной геополитике играют восточноевропейские страны и то, как эта роль соотносится с цивилизационной принадлежностью этих стран.

Автор предлагает рассмотреть геополитическую карту как наложение карты политической на карту цивилизационную. При сравнении цивилизационных особенностей стран Восточной Европы и той роли, которую они играют в современной геополитике, выявляется фундаментальное несоответствие между фактической принадлежностью их элит к атлантистскому лагерю, полюсу талассократической цивилизации и многими восточными, «евразийскими чертами», свойственными их культуре. В то время как центры талассократии США и Великобритания являются традиционно протестантским странами, большая часть народов Восточной Европы является православными и католиками, кроме того растет мусульманское население региона, и это на фоне непростых отношений США и поддерживаемого Соединенными Штатами Израиля с мусульманским миром (за исключением нефтяных монархий Персидского залива). Между Восточной Европой и центрами атлантизма отсутствует глубинное ценностное единство, единство цивилизационных характеристик.

Восточная Европа серьезно отличается от Европы Западной и от США в социокультурном плане. Однако в восточноевропейском дискурсе многим из специфических восточноевропейских особенностей однозначно придается негативная коннотация, в результате чего создается установка на преодоление «отсталых», «восточных» черт восточноевропейского менталитета».

Во второй главе **«Расширение зоны атлантизма на Восток: атлантистские проекты геополитической реорганизации Восточной Европы»** рассматриваются альтернативные современной геополитической ситуации

тенденции проекты геополитической реорганизации Восточной Европы, которые можно объединить в категорию атлантистких.

Их атлантистский характер заключается в приверженности союзу восточноевропейских стран и США, в признании необходимости активного участия восточноевропейцев в евроатлантических структурах, прежде всего НАТО. Эти проекты, как правило, направлены на расширение зоны «Восточной Европы» на Восток, то есть на подключение государств Советского Союза к тем же самым практикам «воспитания», подгонки под западные стандарты, через которые прошли или проходят восточноевропейские державы.

В первом параграфе второй главы **«Новая Восточная Европа: атлантистские проекты, направленные на коллективное подключение стран СНГ к «Восточной Европе»** рассматриваются проекты по расширению «санитарного кордона» на Восток, разрабатываемые Соединенными Штатами и их союзниками в Восточной Европе. Проекты, направленные на подключение стран СНГ к атлантистким структурам, можно, обобщив, отнести в одну категорию - метапроекта «Новой Восточной Европы».

Базовая идея «Новой Восточной Европы» заключается в том, что для преодоления нынешнего нестабильного состояния три западных страны СНГ Украина, Белоруссия и Республика Молдова должны пойти по тому же пути, по которому некоторое время назад пошли восточноевропейские государства: принять западные либеральные ценности, полностью институционализировать свойственные Западной Европы и США элементы правовой и политической системы, приспособить свои экономические системы к выполнению принципов свободного рынка. Такая позиция с геополитической точки зрения направлена на установление атлантисткого контроля над этими странами. Геополитика рассматривает экспорт ценностей, как один из вариантов установления геополитического контроля[21].

Как альтернативную, более ориентированную на позицию силы, автор рассматривает концепцию главы Института Переходных демократий Б. Джексона, воспринимающего территорию бывшего Советского Союза в качестве зоны борьбы между силами России с одной стороны и «западных демократий» с другой. В этой борьбе Джексон призывает к определенному «геополитическому ревизионизму», который для него значит вытеснение России и фундаментальное снижение ее военного присутствия в этом регионе.[22]

Диссертант рассматривает геополитическую направленность проекта Европейского Союза «Восточное партнерство», который с его точки зрения является по сути империалистическим, ставящим западные государства СНГ в прямую зависимость от Европейского Союза, геополитического актора не только с региональными, но и глобальными амбициями[23]. Для точной геополитической оценки этого уже реализуемого проекта необходимо учитывать серьезный атлантисткий крен в позициях нынешнего руководства ЕС.

---

[21] Дугин А.Г. Неоатлантизм как концепт / Дугин А.Г. (ред.) Левиафан. Материалы семинара «Геополитика/ Геостратегия. М., 2011. С.67; См.также Dima N. Culture, Religion, and Geopolitics. N.Y. 2010. P.61

[22] Там же.

[23] Engel-Di Mauro S. The European's burden: global imperialism in EU expansion. N.Y.: Peter Lang, 2006

В качестве отдельных элементов атлантистских проектов, направленных на расширение санитарного кордона исследуются попытки создания «Содружества демократического выбора», участие восточноевропейских стран в подготовке и проведении «цветных революций» на постсоветском пространстве. Рассматривается деятельность наиболее крупных НПО и образовательных учреждений, головные центры которых находятся на территории Восточной Европы.

Автор отмечает, что из всех восточноевропейских стран полномасштабные проекты геополитической реорганизации Восточной Европы в атлантистском ключе выдвигают два наиболее крупных и имеющих наиболее протяженную границу со странами СНГ государства региона: Польша и Румыния. Эти проекты включают в себя экспансию политико-географического образа Восточной Европы и связанных с ним властных практик, расширение контролируемого атлантистами пространства Восточной Европы далеко на Восток за счет стран СНГ

Во втором параграфе второй главы **«Польша: выбор в пользу яггелонского проекта»** исследуется генезис, эволюция и проявление в актуальной внешней политике Польши взаимопересекающихся концептов: «Яггелонской идеи», «концепции Прометеизма-Междуморья», «доктрины ULB Гейдройца-Мерошевского».

Традиционно в польской внешней политике выделяют две взаимно альтернативные парадигмы: пястовскую и яггелонскую. Основные приоритеты, цели и задачи в рамках пястовской парадигмы лежат к западу от польского государства. Яггелонская идея и яггелонский геополитический проект соответственно ориентированы на активную польскую политику на восточном направлении, вплоть до присоединения когда-то потерянных земель Речи Посполитой.

Автор исследует различные ответвления яггелонской идеи. Наиболее масштабным ее проявлением является идеологическая доктрина «прометеизма» и связанный с ней геополитический проект «Междуморья». Геополитической целью доктрины «прометеизма» было ослабление и последующее расчленение царской, а потом и советской России, путем поддержки националистических движений нерусских народов империи. Главным содержанием проекта Междуморья, дополнением которому служил «прометевский проект», выступало формирование федерации восточноевропейских государств, расположенных между Балтийским и Черным морями. Эта концепция с геополитической точки зрения представляла собой не что иное, как проект «санитарного кордона» между Германией и Россией. Автор делает вывод, что геополитический концепт «Прометеизма-Междуморья» напрямую соотносится с идеями Х. Макиндера о создании ряда марионеточных государств на территории России (Белоруссии, Украины, Южно-России, Дагестана, Грузии, Армении, Азербайджана)[24] и концепцией З. Бжезинского о желательности дезинтеграции России.[25]

---

[24] Mackinder H. Situation in South Russia. 21 January 1920 / Documents on foreign policy 1919 – 1939. First series. V. III. 1919. London, 1949. C. 786 - 787

[25] См. Бжезинский З. Великая шахматная доска

Свидетельствами того, что мышление, характерное для программы «Прометеизм-Междуморье», сохраняет свое влияние в польской внешней политике, являются поддержка Польшей «оранжевой революции» на Украине, активная поддержка Грузии во время российско-грузинского конфликта августа 2008 года, а также благожелательное отношение к чеченским сепаратистам во время и по завершению двух чеченских кампаний[26]. Кроме того, в последнее время наблюдается новый всплеск интереса к доктрине Междуморья. Следы идеи Междуморья можно найти и в современной польской внешней политике, с одной стороны ориентированной на Восток, Украину и Белоруссию, а с другой не забывающей об укреплении своих связей с соседями по региону, участниками Вышеградской группы.

Еще одной принципиальной польской геополитической концепцией, рассматриваемой автором, является сформулированная в 1960-70х годах XX столетия «доктрина Гедройца-Мерошевского». Главным новшеством, свойственным «доктрине Гейдройца-Мерошевского» по сравнению с классической яггелонской идеей было признание наличия между Россией и Польшей особого региона, обозначенного как ULB (Украина, Литва, Белоруссия). Провозглашая на словах разрыв с яггелонской парадигмой и «польским империализмом», доктрина – Гейдройца-Мерошевского, тем не менее, носит определенный антирусский оттенок и освящает активную польскую политику на Востоке необходимостью освобождение украинцев, литовцев и белорусов от русских и русского влияния.

Автор рассматривает в контексте изученных внешнеполитических доктрин базовые положения относительно польской внешней политики, изложенные в Стратегии национальной безопасности Польши от 2007 года, а также исследует основные механизмы польской внешней политики на восточном направлении, прежде всего те из ни, что касаются методов soft-power, гражданской дипломатии и диаспоральной политики, и отмечает сохраняющееся влияние рассмотренных концепций на польскую внешнюю политику.

Диссертант делает вывод, что для Польши восточное направление ее внешней политики (прежде всего Украина, Белоруссия и Россия) продолжает оставаться приоритетным. «Оранжевая революция» на Украине и последовавшая смена ее внешнеполитического вектора, рассматриваются как заслуга польского государства. Поддержка оппозиции в Беларуси, холодные отношения с Россией остаются чертами и «европеизированной» польской внешней политики, использующей инструменты ЕС[27], но стратегически ориентирующейся на США.

В третьем параграфе второй главы **«Восточный вектор политики Румынии»** рассматриваются теоретические и практические аспекты внешней политики Румынии в отношении Республики Молдовы и Приднестровья, а также Украины, связанные с принятием внешнеполитической элитой этой страны роли авангарда атлантизма на Юго-Восточном направлении.

---

[26] Дворовенко П. «Чеченская карта» польской политики. Империя: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] URL: http://www.imperiya.by/politics1-8490.html (время доступа - 12.08.2011)

[27] Pomorska K. Are we there yet? From adaptation to Europeanisation of Polish foreign policy [Электронный ресурс]URL: http://euce.org/eusa/2011/papers/7j_pomorska.pdf (дата обращения - 20.08.2011).

Рассматривая теоретические и практические аспекты румынской внешней политики на черноморском, молдавском и приднестровском направлениях автор приходит к выводу, что все их надо рассматривать комплексно. То внимание, которое румынская внешнеполитическая мысль уделяет сейчас Черноморскому региону, является плодом серьезной научной и внешнеполитической традиции, идущей еще от классиков румынской геополитики Георге Братиану[28] и Симеона Мехединць. Именно устами последнего на теоретическом уровне румынская геополитика еще в начале XX века, обосновала «естественные географические границы Румынии». Согласно Мехединць, на Востоке они должны проходить по Днестру, то есть включать в себя Бессарабию.[29] С точки зрения геополитика контроль над югом Бессарабии стратегически важен для контроля над Дунайской речной системой и над выходом этой системы в Черное море.

Румыния настойчиво пытается продвинуть свое влияние в Республике Молдова, используя средства диаспоральной политики, влияние в культурной и образовательной среде, наращивая сотрудничество в образовательной сфере. Румынское государство стремится принять непосредственное участие в разрешении приднестровского конфликта, предлагая повысить статус США и ЕС в переговорном процессе и заменить российских миротворцев в регионе коллективными миротворческими силами или контингентом НАТО.

Особую роль играет участие в антироссийской политике Румынской Православной Церкви, создавшей конкурирующую с Молдавской митрополией РПЦ Митрополию Бессарабии. Автор увязывает атлантистскую активность Румынской Православной Церкви с доктриной «геополитики Православия», разработанной С. Мехединць, в соответствии с которой Русская Православная Церковь объявляется геополитическим инструментом России, а румынская – сохранившей в чистоте базовые принципы православной веры. Поэтому противодействие Русской Православной церкви расценивается не как конфликт с «церковью-сестрой», но борьба против имперских устремлений России.

В третьей главе **«Евразийские альтернативы геополитической реорганизации Восточной Европы»** рассматриваются геополитические проекты и тенденции во внешней политике стран региона, которые можно отнести в категорию евразийских, то есть направленных на прекращение доминации США в регионе и формирование союза с Россией и континентальной Европой.

В первом параграфе третьей главы «**Восточноевропейский национал-популизм и концепции многополярного мира**» автор исследует внешнеполитические концепции набирающих силу восточноевропейских национал-популистских движений. Характерными чертами современного восточноевропейского национал-популистского мировоззрения, которое проявляется в тех или иных национальных идеологических системах являются противопоставление себя «системным» левым и правым, традиционализм, патернализм, патриотизм. Во внешней политике значительная часть

---

[28] Бэдеску И. Русские и румыны – православные христиане, связанные судьбой общих региональных пространств. [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический портал «Геополитика». – Режим доступа: http://geopolitica.ru/Articles/953/

[29] Mehedinți. S. România în marginea continentului. O problema de geopolitică romanească şi europeană, Bucureşti, 1914.

представителей этого направления заявляют о курсе на многополярность, как альтернативе ставшему за 90-е годы преобладающим атлантизму. Автор подробно рассматривает внешнеполитические концепции национал-популистских движений Венгрии, Словакии, Румынии, Болгарии, Польши, Сербии.

Во втором параграфе третьей главы «**Проекты альтернативной геополитической реорганизации Восточной Европы и восточноевропейские интеллектуалы**» рассматриваются альтернативные геополитические, политологические и философские концепции, выдвигаемые восточноевропейскими интеллектуалами, выступающими против однополярного мироустройства.

Диссертант рассматривает и анализирует теории параллелизма между геополитической идентичностью России и Сербии С. Ерича и М. Степича, применение концепций европейских новых правых к Восточной Европе Т. Суничем, идеи построения многополярного мира и «органической» европейской интеграции Ю. Вуича, концепцию Хорватии как связующего звена в континентальном союзе России и Германии М. Франчишковича, идеи частичного восстановления панслависткого дискурса в геополитке России в Восточной Европе С. Хелемендика, концепцию ориентации Чехии на Восток, как наиболее выигрышной стратегии для данной страны О. Крейчи, идею континентальной оси Рим-Париж-Берлин-Варшава-Москва Л. Сыкульского, концепцию этноплюрализма Я. Томашевича, идеи православной миссии Румынии в глобализирующемся мире О. Хурдузеу, концепцию «Третьей Европы» Д. Замфиреску, геополитический проект православного «Балканского Союза» О.Раку, концепцию боснийского традиционализма Р. Махмутчехаича как региональной и глобальной альтернативы «современному миру».

Суммируя содержание обоих параграфов, автор делает вывод, что ориентированная на традиционные ценности и сохранение национальной идентичности часть восточноевропейских обществ выдвигает геополитические проекты альтернативной организации этого пространства, которые выглядят благоприятными для России. Идеи многополярного мира в данном регионе сочетаются с ценностным консерватизмом, а отвержение концепции однополярного мира - с обращением к исторической традиции каждого конкретного народа.

В третьем параграфе третьей главы «**Российский проект для Восточной Европы: необходимость создания. Возможные принципы геополитического проекта будущего**» автор рассматривает принципиальные положения возможного российского континенталистского проекта для Восточной Европы.

Обращаясь к наследию Н. Я. Данилевского, диссертант отмечает, что геополитический проект «Всеславянского союза», предлагаемый им на страницах «России и Европы», явился, по сути, первым российским полномасштабным геополитическим проектом для Восточной Европы. Такая же важная составляющая проекта Данилевского как опора на духовное родство, иначе говоря, на разделяемый комплекс ценностей, элементы общей культуры и по сей день не теряет своей актуальности при определении принципиальных положений возможного российского проекта для этого региона.

Отсутствие полномасштабного проекта для Восточной Европы в настоящее время, затрудняет проведение активной внешней политики России в этом регионе. Автор рассматривает три направления в российской геополитике: евразийское (А.Г. Дугин), изоляционистское (В.А. Цымбурский) и атлантисткое (Д. Тренин), а также концепции геополитиков не примкнувшим к этим лагерям и делает вывод, что только в рамках евразийского направления существуют предпосылки для разработки континенталисткого геополитического проекта для Восточной Европы. Автор дополняет базовые положения геополитики Восточной Европы, выдвинутые А.Г. Дугиным в книгах «Основы геополитики» и «Геополитика» и отмечает новые принципиальные моменты возможного российского проекта, среди которых: переформулирование идеи «Восточной Европы» как одного из центров (вместе с Россией) ценностной альтернативы «современному миру» в условиях кризиса чувственной цивилизации Запада, достройка основных геополитических осей, ориентированных на Россию в Восточной Европе с учетом ряда новых факторов, переоценкой значения Турции и усилением мусульманского фактора в регионе, учет этнической раздробленности региона и ориентация на построение пространства безопасности и решение существующих проблем в отношениях между этносами, народами и нациями в регионе.

Диссертант заключает, что для корректной выработки российского проекта для Восточной Европы необходимо опереться как на уже существующие проекты и общественные тенденции, имеющие место в восточноевропейских странах, так и рассмотреть принципиальные провалы и недоработки атлантистких проектов для Восточной Европы. Наконец, автор подчеркивает, что собственно стратегическая часть проекта, создание гипотетических осей и блоков, должна сочетаться с культурно-ценностной его составляющей.

В Заключении обобщены основные выводы автора по проведенной работе, намечаются основные направления дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Бовдунов А.Л., Беликова Ю.В. Молдавия – Румыния: перспективы сближения // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 2. – 1 п.л.**
2. **Бовдунов А.Л. Румыния и Приднестровье: румынский подход к решению Приднестровской проблемы // Научная мысль Кавказа. 2011.№4. - 0,8 п.л.**
3. **Бовдунов А.Л. Восточный вектор внешней политики Польши: геополитическая традиция и современность // Россия XXI. 2012.№2 – 0,8 п.л.**
4. **Бовдунов А.Л. Современная Восточная Европа: границы понятия и геополитическая организация (социокультурный аспект)//Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013.№1 – 1 п.л.**
5. Бовдунов А.Л. Восточноевропейский национал-популизм и концепции многополярного мира. К альтернативам геополитической организации Восточной Европы // Геополитика. 2011. Выпуск XII. – 0,6 п.л.
6. Бовдунов А.Л. Политико-географические образы Центральной и Восточной Европы и геополитическая организация региона // Геополитика. 2011. Выпуск X. – 0,6 п.л.
7. Бовдунов А.Л. Идеи многополярности в Восточной Европе / Дугин А.Г. (отв. ред.) Левиафан: Материалы семинаров по проблемам геополитики и многополярности. Выпуск №2. М., 2011. - 0,5 п.л.
8. Бовдунов А.Л. Четвертая политическая теория как геополитическая альтернатива / Дугин А.Г.(отв. ред.) Четвертая политическая теория. Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире. Выпуск №1. М.,2011. - 0,4 п.л.
9. Бовдунов А.Л. Мирча Элиаде и Православие / Дугин А.Г. (отв. ред.) Традиция: Материалы семинаров по проблемам религиоведения и традиционализма. Выпуск №2. М., 2011. – 0, 3 п.л.
10. Бовдунов А.Л. Румынское экспертное сообщество и планы по разрешению Приднестровского конфликта/ Волков Ю.Г. (отв. ред.) Сборник докладов и материалов III международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом. Ростов-на-Дону, 2011 – 0,3 п.л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 8 (495) 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 10.09.2013 г.